РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Р.Н. Лункин*

ЕВРОПЕЙСКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕРКВИ ПЕРЕД ЛИЦОМ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт Европы Российской академии наук» 125009, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3В

Миграционный кризис, охвативший Европу в связи с наплывом беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока, оказался для Старого Света вызовом не только политическим, социальным и экономическим, но и в немалой степени идеологическим. Он поставил вопрос о сущности европейской идеи в новых условиях, о том, на каких ценностях и идеалах должно строиться общеевропейское мировоззрение. Свой ответ предложили европейские христианские церкви. Они развернули активную общественную работу, направленную на оказание помощи иммигрантам, их интеграцию в принимающие общества, противодействие росту ксенофобских и исламофобских настроений.

Автор подробно освещает концептуальные особенности новой христианской миссии, как ее видят представители основных европейских конфессий, особенно выделяя ее наднациональный характер – стремление к гармоничной интеграции беженцев в социум без различий расы и веры. Подобные установки вызывают резкую критику со стороны правоконсервативных и националистических партий и движений, набирающих популярность во многих европейских странах. Однако именно эти идеи составляют суть проекта, с которым выступают представители различных церквей, - идеи новой общеевропейской идентичности, выстраиваемой на основе возвращения к христианским ценностям.

В статье проанализирована деятельность ключевых церковных организаций, которые реализуют социальные программы, направленные на помощь беженцам. Помимо изучения роли крупных традиционных европейских конфессий в разрешении миграционного кризиса автор отдельно останавливается на деятельности евангельских и этнических церквей. Будучи зачастую основанными самими иммигрантами, подобные объединения быстро находят общий язык с беженцами и демонстрируют уверенный рост числа прихожан.

* *Лункин Роман Николаевич* – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН, заместитель главного редактора журнала «Современная Европа» (e-mail: romanlunkin@gmail.com).

Автор заключает, что способность церквей к мобилизации гражданского общества стала особенно важной в условиях кризиса общеевропейской солидарности.

Ключевые слова: миграционный кризис, Европейский союз, христианство, Католическая церковь, православие, католицизм, протестантизм, идентичность, секуляризм, папа Франциск.

В большинстве европейских стран институт церкви был вытеснен из публичной политики в ходе секуляризации общественного пространства. Однако начало миграционного кризиса в Европе, вызванного наплывом беженцев из государств Северной Африки и Ближнего Востока, прежде всего Сирии, вернуло в социально-политическую жизнь Старого Света церковные организации и их лидеров. Они мобилизовали свои усилия и на фоне растерянности и медлительности светских властей стали оказывать помощь иммигрантам разных категорий – и приезжающим на заработки, и беженцам. Вместе с социальной помощью церковь предложила иммигрантам и свою морально-политическую программу, тем самым представив на суд общественности некое мировоззрение, ведущее к формированию новой европейской идентичности. Способность церкви к мобилизации гражданского общества стала особенно важной в условиях кризиса общеевропейской солидарности.

Исследователи по-разному оценивают влияние и возможные последствия нового миграционного кризиса с точки зрения развития европейских обществ, их самовосприятия, изменения роли и места религии в духовной и общественной жизни. С одной стороны, отмечается, что Евросоюз пытается найти нечто среднее между соблюдением прав человека и практикой полной высылки беженцев [Потемкина, 2015]. С другой стороны, на официальном уровне представители ЕС заявляют о своей поддержке национальных правительств, местных властей и институтов гражданского общества в их деятельности по обеспечению интеграции мигрантов и формированию взаимного доверия между приезжими и населением принимающих стран [Потемкина, 2016]. Наряду с этим многие аналитики рассматривают миграционную тему в связи с вопросом кризиса идентичности, в том числе в контексте поиска мусульманами своей общности на фоне идентификационного кризиса современных европейцев, а также в связи с проблемой поиска церковью своей роли в социуме [Китинов, 2016; State secularism, 2012; Religion and politics in Europe, 2013; Religion returns to the public square, 2003; Bielefeldt, 2013; Bloom et al., Arikan, Courtemanche, 2015; Fernando, 2014; O'Brien, 2016; Kettell, 2016; Fiddian-Qasmiyeh, Qasmiyeh, 2010].

Британский правовед Ронан МакКри отмечает, что миграция сделает Европу еще более секулярной. Свое мнение он основывает на том, что увеличение количества мигрантов с их фундаменталистской религиозностью заставит лидеров ЕС еще больше ограничить религию частной сферой[1]. Другая опасность заключается в том, что приезжающие из стран Ближнего Востока не становятся «немцами», а остаются «мусульманами», при этом их идентичность – «ислам» [Spielhaus, 2006; Вайгель, 2006]. Действительно, в целом иммигранты чаще, чем местное население, ходят в мечеть или церковь. В то же время это больше зависит от страны, где они живут, чем от их субъективной религиозности, т.е. в секулярном государстве иммигранты остаются не связанными с религией (исследования показывают, что католики и мусульмане примерно одинаково часто посещают богослужение (еженедельно), православные реже) [Tubergen, 2011].

Религиозность Европы во многом определяют иммигранты. Ряд авторов связывают возрождение христианства именно с волной обращенных в новую веру, вовлеченных в самые разные общины (католические, протестантские) и евангельские движения (баптизм, евангелизм, пятидесятничество) приезжих из стран Северной Африки и Ближнего Востока [Nelsen et al., 2010; Weigel, 2005; Jenkins, 2002, 2007; Bjelajac, 2015; Mladenovska-Tešija, 2015; Payton, 2016; Sekulić, 2016; Ager A., Ager J., 2015; Thomas, 2015; Connolly, 2015; Rescripting religion in the city, 2013; Raber, 2016; Aschauer, 2016]. Например, в континентальной Европе большую роль играет пятидесятничество, а в Великобритании африканский фундаментализм в Англиканской церкви [Turner, Bryan, 2011]. В этих условиях, как отмечают многие социологи и политологи, политическая роль как мусульман, так и христианских организаций, помогающих мигрантам освоиться, повышается, а власти начинают уделять больше внимания религиозной сфере [Permoser et al., 2010; Beyer, 2006; Turner, 2011; Nelsen et al., 2010]. Православные и католики по разным причинам выбрали путь многоплановой работы с иммигрантами разных категорий [Религиозные миссии на общественной арене, 2016].

Вместе с тем возникают новые проблемы и противоречия уже в самой церковной среде. Британский журнал «The Economist»[2] посвятил целый ряд статей ситуации в Италии, отмечая недовольство паствы церковным начальством, принимающим беженцев,

---

[1] McCrea R. How to hobble religion // Aeon. 17.07.2013. Available at: https://aeon.co/essays/is-migration-making-europe-more-secular (accessed: 30.04.2017).

[2] Migrants, Italians, and the church // The Economist 10.03.2017; Migrants, Christianity, and Europe // The Economist 06.09.2015; Disharmony. The religious response to Syria's travails is prolix and confused // The Economist. 08.04.2017.

а также описывая конфликты представителей церкви с предпринимателями на юге страны, использующими дешевый труд иммигрантов. Например, описан случай, когда благотворительная католическая организация «Каритас» пролоббировала принятие закона, согласно которому работодатели должны участвовать в деятельности организаций, помогающих беженцам. Бывает и так, что местные священники поддерживают «мафиози». Марко Вентура, профессор религии и права в Сиенском университете, отмечает: «Церкви требуется много мужества, чтобы выступить против сетей беззакония, которые могут иметь глубокие социальные корни, но иногда Церковь находит в себе это мужество». Другая проблема заключается в том, что формально христианские миссии не занимаются прозелитизмом, но фактически этого сложно избежать. Так, в порту Катания на Сицилии беженцы могут по своему желанию посещать католическую мессу, находясь под подкровительством «Каритас». Но протестантские пасторы уже заявляют о крещении сотен выходцев из Афганистана и Ирана.

Своей многообразной работой представители разных церковных объединений актуализируют острые вопросы – такие как соблюдение прав беженцев, положение христиан в странах, где происходят конфликты, – которые заставляют общественных и политических деятелей задуматься над их решением [Бабинов, 2013; Каргина, 2013]. В целом активность церквей ставит их и их инициативы в центр гражданской жизни европейских стран.

Исследования деятельности церквей в социальной сфере демонстрируют, что им приходится находить новые формы взаимодействия с обществом и властями, а их проекты выходят за рамки чисто внутрицерковной работы. Важно показать, что большинство авторов скорее рассматривают церковное социальное служение лишь как часть усилий государства или некоммерческих организаций по оказанию помощи иммигрантам, однако оно само по себе является самостоятельным и своеобразным политическим и идейным феноменом. Для христианских активистов их миссия стала ярким свидетельством возвращения института церкви на общественно-политическую арену.

Цель данной статьи – анализ деятельности христианских общин и движений на общеевропейском уровне и оценка их вклада в помощь мигрантам. Проблема в том, что граждане, государство и сама церковь могут по-разному понимать эффективность работы с беженцами, а та идеология, которую религиозные организации предлагают вместе со своими гуманитарными проектами, может вызывать негативную реакцию со стороны социума.

* * *

В условиях миграционного кризиса для большинства церквей особое значение приобрела задача сохранить общеевропейскую идентичность и избежать замыкания в рамках национальных государств, ведущего к закрытию границ и ужесточению правил въезда и пребывания иммигрантов. Для многих христианских приходов изменение национального состава Европы стало уже давно свершившимся фактом. Кроме того, процессы секуляризации сократили количество традиционных прихожан из числа исторически местного населения. В этой связи для церковного руководства оказалось невозможным ставить христианскую миссию в зависимость только от национальной идентичности народов Старого Света. Как это ни парадоксально, новая наднациональная европейская идея церквей обращена прежде всего к иммигрантам.

Особая роль в распространении этой идеологии принадлежит Католической церкви, которая подчеркивает свое деятельное участие в формировании единой Европы. Программа папы Франциска выражена в энциклике «Evangelii Gaudium» («О возвещении Евангелия в современном мире») 2013 г.[3] В Программе подчеркивается, что необходимо уделять внимание мигрантам любых категорий. Папа не приемлет глобализацию безразличия, а культуру благосостояния воспринимает как анестезию, позволяющую не думать о нуждах и бедах других. Церковь не может отказаться от «влияния на социальную и национальную жизнь, не беспокоиться о здоровье институтов гражданского общества, не высказываться о событиях, интересующих граждан». По словам папы Франциска, «необходимо уделять внимание, быть рядом с новыми формами бедности и хрупкости, в которых мы должны видеть страдающего Христа, хотя ясно, что это не приносит нам осязаемых и немедленных преимуществ: бездомные, страдающие разными формами химической зависимости, беженцы, туземные народы, все чаще остающиеся в одиночестве старики и отверженные и т.д. Особый вызов бросают мне мигранты, ведь я – пастырь Церкви без границ, Матери для всех людей»[4]. «Мы, христиане, должны с любовью и уважением принимать исламских иммигрантов, прибывающих в наши страны, как и мы надеемся и просим быть принятыми и уважаемыми в странах исламской традиции»[5].

Ключевые идеи о новой европейской идентичности папа Франциск озвучил в интервью французской газете «La Croix» в 2016 г.

---

[3] Апостольское обращение EVANGELII GAUDIUM о возвещении Евангелия в современном мире. М.: Издательство Францисканцев, 2014.

[4] Там же. С. 183–184, 189, 210.

[5] Там же. С. 253.

Понтифик назвал помещение мигрантов в гетто наихудшим решением, приведя в пример террористов в Брюсселе, которые выросли в гетто, и осудил «экспорт демократии» в другие страны. В новой Европе надо отказаться от сознания колониализма: мусульманка должна иметь право носить платок, а католик – крест: «Когда я слышу разговоры о христианских корнях Европы, я иногда опасаюсь триумфалистского и даже мстительного тона, – сказал понтифик. – Да, Европа имеет христианские корни, и христианство несет ответственность за то, чтобы поливать эти корни. Но это должно делаться в духе “омывания ног”»[6]. Чрезвычайно показательно, что свою первую после избрания поездку папа в 2013 г. совершил за пределы Рима - на остров Лампедуза к беженцам. С точки зрения главы Католической церкви, вакуум идеалов и потеря идентичности ведут к распространению экстремизма и религиозного фундаментализма, порождают страх, который ведет к восприятию другого как врага[7].

Среди католических деятелей Европы особенно выделяется кардинал Рейнхард Маркс, президент Комиссии конференций католических епископов ЕС (COMECE, с 2012 г.) и глава Конференции епископов Германии (с 2014 г.). Его выступления о солидарности с беженцами, развивающие идеи папы Франциска, широко распространяются в немецкой и европейской прессе[8]. По словам кардинала, необходимо побуждать власти, гражданское общество и членов церкви к укреплению солидарности по отношению к нуждающимся, мигрантам или беженцам, которые пересекают границы европейских стран или остаются в них[9]. Р. Маркс и руководство COMECE заявили, что Дублинская система, возлагающая ответственность на страну прибытия беженцев, не работает, а строительство заборов не является решением проблемы самого серьезного гуманитарного кризиса со времен Второй мировой войны[10]. Кардинал активно реагировал на трагедии в Средиземном море, когда тонули беженцы, заявляя, что незамедлительная организация помощи пострадавшим есть проверка европейских ценностей. Он лично встречал беженцев на вокзале в Мюнхене в 2015 г. Р. Маркс призвал к переосмыслению общеевропейской идеи в контексте миграционного кризиса, обозначив новые цели и обязательства

---

[6] Папа Франциск: «Вклад христианства в культуру не должен восприниматься сквозь призму колониализма» // Седмица.Ru. 20.05.2016.

[7] Pope Francis speaks during a baptism ceremony in the Sistine Chapel at the Vatican // Reuters/Osservatore Romano. 10.01.2016.

[8] Жолквер Н. Помощь беженцам: бюджет Германии справится // Deutsche Welle. 08.09.2015. Доступ: http://p.dw.com/p/1GT9t (дата обращения: 12.06.2017).

[9] Refugees, migrants, integration: Proposals of the European bishops to the EU // COMECE. 18.12.2015.

[10] The refugees crisis requires a common European solution // COMECE. 10.09.2015.

христианства: «Проект европейской интеграции и единства принес людям мир, безопасность и процветание. Эти достижения должны быть защищены и разделены всеми. Европа – это проект согласия, а не разделения <...>. Как христиане мы обязуемся сотрудничать, чтобы сделать этот проект реальностью, и мы делаем это с глубоким убеждением»[11]. Таким образом, кардинал заявил о неизбежности партнерства власти, церкви и гражданского общества в целом.

Позиция официальной церкви вошла в противоречие с настроениями многих европейцев, радикально контрастируя с восприятием мигрантов в массовом сознании. Католики и евангелисты, с одной стороны, поддерживают моральный консерватизм правых партий (таких как «Право и справедливость» в Польше или Венгерский гражданский союз[12]) и их декларации о защите прав христиан в мире, с другой – не могут полностью разделить их стремление избавиться от иммигрантов[13]. В итоге в дискуссию вступили не только религиозные лидеры и секулярная бюрократия, но и верующие политики и священнослужители, придерживающиеся разных взглядов.

Так, в августе 2015 г. во время телешоу секретарь Конференции епископов Италии Нунцио Галантино сравнил политиков, играющих на ксенофобских стереотипах, с уличными торговцами, предлагающими никому не нужные вещи. В ответ лидер Лиги Севера Маттео Сальвини назвал Галантино «епископом-коммунистом», а себя – верным католиком, имеющим право выражать мнение части прихожан[14]. В Германии церковные лидеры активно критикуют антимусульманское движение в целом, в частности PEGIDA («Пат-

---

[11] Cardinal Marx. Europe is a project of reconciliation, not of division // COMECE. 16.07.2015.

[12] Например, в сентябре 2016 г. в Венгрии было создано ведомство по делам преследуемых христиан. Премьер-министр Виктор Орбан принял решение создать новый административный орган после встречи с папой Франциском и участия в мероприятиях International Catholic Legislator's Network. Кроме того, новая венгерская конституция, вступившая в силу 1 января 2012 г., содержит упоминание о Боге и вере.

[13] В обращении Европейского евангельского альянса, объединяющего самые разные церкви – от баптистов до пятидесятников, отмечается, что служение беженцам стало большим вызовом для церквей, мнения верующих по этому вопросу разделились. Но при этом все евангельские церкви стали активно работать на сербско-венгерской границе, а после ее закрытия – на хорватско-венгерской. Верующие распространяли вещи, медикаменты, еду и Новый Завет на арабском языке, молились вместе с беженцами (по сообщению Европейского евангельского альянса, случаи отказа молиться вместе были единичными). См.: EEA refugee prayer letter: News from Hungary // Bulletin. 07.01.2016.

[14] Salvini: 'Monsignor Galantino un vescovo comunista Io un cattolico peccatore' // Corriere della sera. 13.08.2015. Available at: http://www.corriere.it/politica/15_agosto_13/salvini-monsignor-galantino-vescovo-comunista-io-cattolico-peccatore-2016d36c-4184-11e5-b414-c15278464aa4.shtml (accessed: 06.06.2017).

риотические европейцы против исламизации Старого Света»; нем.: Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes). Епископ Фелик Генн запретил священнику Полу Шпатлингу выступать на акциях PEGIDA в Дуйсбурге в январе 2015 г., так как это противоречит христианскому образу любви, добра и открытости[15]. В то же время немецкая правая партия «Альтернатива для Германии» выступает против строительства мечетей и считает, что приверженность исламу противоречит Конституции ФРГ. В Великобритании манифестации против мигрантов-мусульман проводят Английская лига защиты (EDL) и националистическая партия BNP вместе с рядом социалистов-антифашистов. В Греции оппозицию линии архиепископа Афинского Иеронима, выступающего за Европу солидарности по отношению к беженцам, а не «богатых наций»[16], представляют ультраправые из организации «Золотая заря» (взгляды участников этого движения варьируют от христианского национализма до неоязычества).

«Принципы и направления работы с мигрантами в Русской православной церкви» (РПЦ) (от 20 ноября 2014 г.) повторяют общие христианские подходы, обозначенные в рамках концепции «страннопримчества». РПЦ призывает к «гармоничной интеграции» беженцев, привлечению их к хозяйственной деятельности епархий и приходов. Свою миссию церковь видит в основном в преодолении проблем между коренным населением и мигрантами, организации их культурной жизни, оказании помощи в репатриации (последнее связано со спецификой трудовой миграции в России). При этом в православной среде размежевание по миграционной проблеме даже более заметно, чем в католической. Патриарх Кирилл так же, как и папа Франциск, отмечал: «Мы знаем, что на Страшном Суде Господь спросит с нас за тех людей, за тех странников, которых мы не приютили. Люди, которые приезжают в нашу страну, являются в каком-то смысле странниками. И поэтому, движимые христианским чувством, мы должны делать все для того, чтобы жизнь этих людей была достойной»[17]. В то же время, например, Фонд един-

---

[15] Bishop silences German priest for speaking at PEGIDA rally // Breitbart. 24.01.2015.

[16] На острове Лесбос во время посещения беженцев папу Франциска сопровождал именно архиепископ Иероним. См. подробнее: Файн С. Мир будет судим по тому, как он относится к беженцам // Православие и мир. 18.04.2016. Доступ: http://www.pravmir.ru/mir-budet-sudim-po-tomu-kak-on-otnositsya-k-bezhentsam/ (дата обращения: 12.07.2017); Архиепископ Афинский Иероним посетил Германию // Солунь. Доступ: https://www.solun.gr/news/2015-11-27/rhiepiskop-afinski-posetil-germaniu (дата обращения: 12.07.2017).

[17] Подписано Соглашение о взаимодействии Русской Православной Церкви и Федеральной миграционной службы // Официальный сайт Московского Патриархата. 19.04.2013. Доступ: http://www.patriarchia.ru/db/text/2917823.html (дата обращения: 11.07.2017).

ства православных народов заявил (в лице православных депутатов из Молдавии, Болгарии и России), что понятие христианской милости вообще не применимо к «агрессивным мигрантам». Депутатов поддержали греческие митрополиты, рассказавшие, что некоторые мигранты-мусульмане разводят костры из икон, а в городе Кавала они потребовали снять икону Богородицы и прекратить звонить в колокола[18]. Священнослужители, которые принимали у себя в храмах беженцев, подвергались оскорблениям со стороны националистов, которые кричали на литургии «Анаксиос!» (греч. – «недостоин»).

Наряду с этим глава Отдела внешних церковных связей РПЦ митрополит Иларион (Алфеев) заявил, что создание благоприятной среды для мигрантов является одной из задач церкви, РПЦ участвует в работе курсов по языковой и культурной адаптации беженцев, при храмах были открыты центры для трудовых мигрантов[19] (но программа не приобрела большого распространения – «гастарбайтеры» были готовы учить язык или идти в музей, только если им платили).

Христианские церкви, прежде всего православная и католическая, являются, по сути, сторонниками программы мягкой интеграции мигрантов в европейское общество. Гуманное отношение к беженцам, их трудоустройство (пусть и временное), обучение языку объективно способствуют увеличению количества постоянно проживающих иммигрантов в Евросоюзе. Именно это становится предметом споров и конфликтов между противниками принятия беженцев и христианскими деятелями, для которых милосердие ко всем нуждающимся независимо от их происхождения является основой социальной и миссионерской политики. Церковные деятели в христианском отношении к беженцам видят воплощение ценностей, которые способны возродить веру, религиозность европейцев, обогатить ее и тем самым сделать ключевым элементом солидарности народов Старого Света.

---

[18] Шугаев Г. Европейские православные против пораженчества перед мигрантами // Русская планета. 20.04.2016. Доступ: http://rusplt.ru/society/nashestvie-bejentsev-23810.html (дата обращения: 13.07.2017).

[19] В соответствии с российской спецификой РПЦ подготовила учебник для китайцев по русскому языку и культуре, а также пособия для мигрантов из Средней Азии. Проводятся акции для беженцев с Украины. В ряде епархий единичные проекты стали успешными (например, организованы детские сады для детей-мигрантов). См. подробнее: Митрополит Волоколамский Иларион: Создать для иммигрантов благоприятную среду – общая задача Церкви и государства. Интервью в программе «Церковь и мир» // Русская Православная Церковь. Отдел внешних церковных связей. 11.02.2015. Доступ: https://mospat.ru/ru/2015/02/11/news115380/ (дата обращения: 12.07.2017).

* * *

Каким же образом призывы церковного руководства воплощаются в жизнь? Наряду со светскими неправительственными организациями христианские объединения и движения предложили свою альтернативу государственной политике по отношению к беженцам; последняя же сводится к перемещению мигрантов в рамках Евросоюза, усилиям по их интеграции или же выдворению.

Церковь значительно расширила свою работу через гражданские институты, показав, что они являются значимой частью демократического общества, способны привлекать волонтеров и добиваться своих целей, в том числе политическими средствами. На институциональном уровне активное участие в социальных проектах для мигрантов принимают несколько крупных церковных организаций.

1. Комиссия конференций католических епископов ЕС – COMECE (Commission of the Bishops' Conferences of the European Community), существует с 1980 г. Фактически при каждой епархии действуют комиссии или проекты для мигрантов. В 2015 г. епископы Франции, Германии и Италии обращались с призывами к гражданам и властям изменить свое отношение к мигрантам и избавиться от страхов и стереотипов по отношению к ним[20].

2. Комиссия Церквей по мигрантам в Европе – CCME (Churches' Commission for Migrants in Europe), была создана в 1964 г. В нее входят федерации евангелических протестантских общин, экуменические советы разных стран, лютеранские и православные церкви. Комиссия издает ежегодные доклады о различных формах церковной помощи мигрантам.

В рекомендациях CCME определены основные и максимально широкие, демократические принципы работы с иммигрантами. Эти рекомендации подписали, помимо CCME, католические благотворительные организации – «Каритас-Европа», Иезуитская служба по помощи беженцам, Международная католическая комиссия по миграции, а также Комиссия конференции епископов Европейского Сообщества (Католическая церковь), Евродиакония (сеть из 46 церквей – англиканских, реформатских и православных – и неправительственных организаций) и Квакерский совет по европейским делам[21]. В документе, принятом 19 ноября 2014 г., отмечается необходимость признания неотчуждаемости достоинства каждой

[20] Caldwell S. Bishops: We cannot accept that people drown and suffocate at Europe's borders // Catholic Herald. 11.09.2015. Available at: http://www.catholicherald.co.uk/news/2015/09/11/bishops-we-cannot-accept-that-people-drown-and-suffocate-at-europes-borders/ (accessed: 12.07.2017).

[21] Квакеры – протестантское пацифистское движение, возникшее в Англии в XVIII в.

личности и ключевых ценностей европейских обществ, таких как сопереживание, солидарность, гостеприимство, уважение к семейной жизни и нормам закона (II.4)[22]. Особо выделены обязательство не выдворять людей или не возвращать их в ту страну, где они могут подвергаться опасности, и утверждение, что нужны «двери для беженцев» на границах ЕС (III.7-8). Специальный раздел посвящен более широкой интерпретации концепции «семьи», чтобы власти могли включать в это понятие родственников в случаях опасности (IV.11).

3. Католическая миссия «Каритас» – крупнейшая международная организация, у которой есть автономные национальные подразделения в разных странах Европы. Ярким примером ее деятельности является проект гуманитарных коридоров, который был предложен в 2015 г. и начал реализовываться с 2016 г., пока только на территории Италии[23]. Инициаторами стали католическая Община св. Эгидия, Вальденсийская церковь и Евангельская федерация церквей. Реализации проекта способствовал член Общины св. Эгидия – заместитель министра иностранных дел Италии Марио Джиро (ранее он заведовал общественными связями в общине).

Идея проекта заключается в том, чтобы выдавать гуманитарные визы мигрантам и проверять их документы перед отъездом в Европу (предполагается переправлять около 1000 человек в год). Для этого несколько итальянских консульств открыли свои бюро в Ливии, Эфиопии и Марокко. В числе целей проекта – обеспечение безопасности пребывания беженцев на территории ЕС и управление миграцией, с тем чтобы избавить общество от страха перед ними. «Представители церквей и часть общества считают, что Европа стареет и нуждается в мигрантах. А мигранты, которые прибывают и устраиваются легально, платят налоги и улучшают ситуацию. Гуманитарное соображение состоит в том, чтобы Средиземное море не было кладбищем под открытым небом. Кризис 2014–2017 гг. носит политический и психологический характер – страх перед мигрантами велик, но численность их не столь катастрофична для Европы. Это всего около 1 млн беженцев на весь Евросоюз, хотя в Ливане на 6 млн населения насчитывается 1,5 млн беженцев»

---

[22] Recommendations for the development of safe and legal paths to protection in the European Union // Churches' Commission for Migrants in Europe. Brussels. 19.11.2014. Available at: http://www.ccme.be/fileadmin/filer/ccme/20_Areas_of_Work/01_Refugee_Protection/2014-11-20-Christian_Group_Recomm_for_safe_legal_paths_to_protection_final.pdf (accessed: 12.07.2017).

[23] Humanitarian corridors for refugees // Community of Sant'Egidio. Available at: http://www.santegidio.org/pageID/11676/langID/en/Humanitarian-Corridors-for-refugees.html (accessed: 12.07.2017).

(интервью автора с Алессандро Салаконе, представителем Общины св. Эгидия в России, в мае 2015 г.).

Отметим, что в связи с проектом гуманитарных коридоров актуализировались и другие популярные в общине идеи, например о Евроафрике - осознании Африки как европейской границы, необходимости солидарности между двумя континентами.

Логическим продолжением переселения легальных иммигрантов в Европу является работа с ними. Община св. Эгидия организовала проект «Люди, ищущие мира», членами которого являются мусульмане (интервью автора с Алессандро Салаконе в мае 2015 г.). В 1982 г. община организовала для приезжающих курсы итальянского языка, чтобы беженцы могли легче интегрироваться в новый социум. За 30 лет через эти курсы прошли несколько сотен тысяч людей. Община специально не создавала мононациональные группы; все члены проекта вместе празднуют Рождество и Рамадан, к волонтерской работе (посещению тюрем, больниц и т.п.) привлекают всех желающих независимо от вероисповедания и нации.

Именно в рамках проекта гуманитарных коридоров папа Франциск, посетивший лагерь беженцев на греческом острове Лесбос, взял с собой в Ватикан 12 сирийских мигрантов, у которых предварительно были оформлены гуманитарные визы.

Идеология Общины св. Эгидия, созвучная взглядам папы Франциска на ситуацию с беженцами и роль Европы в современном мире, провозглашает солидарность и милосердие к нищим и переселенцам, в равной степени отрицает как европоцентризм, так и колониализм.

В Африке в настоящее время проживают около трети всех христиан мира. Именно поэтому будущее – в дополняющих друг друга культурах, а не в мультикультурализме и не в дискриминации «чужих» культур. В этом заключается прагматизм церкви. С таких позиций представители Общины св. Эгидия критикуют правых политиков и епископов Польши, Венгрии и других стран, которые призывают оградить Европу от мигрантов[24].

Отдельные католические, англиканские, лютеранские приходы в разных европейских странах активно участвуют в решении проблем мигрантов. Папа Франциск призвал каждый приход принять хотя бы одну семью беженцев[25], мигранты были устроены в Вати-

---

[24] Luxmoore J. Eastern Europe's church leaders face growing criticism over refugees // The National Catholic Reporter. 09.03.2017. Available at: https://www.ncronline.org/news/world/eastern-europes-church-leaders-face-growing-criticism-over-refugees (accessed: 12.07.2017).

[25] Three families of Syrian refugees hosted by Pope Francis in Vatican. Sant'Egidio provides first welcome // Community of Saint'Egidio. 16.04.2016. Available at: http://www.

кане, а также в Ламбетском дворце – резиденции архиепископа Кентерберийского в Лондоне[26]. Вслед за надписями «Добро пожаловать, беженцы!» и «Беженцам всегда рады» на местах реализуются конкретные инициативы. Например, на Сицилии в одном из приходов Палермо для прибывающих из Ливии мигрантов из церкви вынесли скамейки и стулья, расставили раскладушки, прихожане приносят еду и самое необходимое. С людьми добровольно работают врачи и психологи. Священник Розарио Франколино отмечает: «Мы заменили алтарь на кровати. Думаю, это самая лучшая месса, которую мы можем отслужить в эти дни. Жители Палермо помогают нам»[27].

Для всех христианских церквей работа с беженцами и в целом с мигрантами стала не только вызовом, но и побуждающим стимулом, который способствовал развитию социальной, культурной активности приходов, сделал общины более открытыми и мобильными по отношению не только к мигрантам, но и к более широкой молодежной аудитории. Такой эффект миграционного кризиса, вдохновляющий католиков на расширение своей общественной деятельности, отвечает миссионерским задачам церкви. Основатель Общины св. Эгидия Андреа Риккарди предложил ввести в европейское законодательство политику спонсорства (поддержки благотворителей), которая бы стимулировала европейских граждан, приходы, ассоциации брать на себя ответственность за тех, кто ищет убежища[28]. Новые прихожане действительно в отдельных случаях заряжают местные церкви «новой энергией», как, например, в Ирландии, где общины стали намного более живыми и активными с притоком поляков, румын и других восточноевропейцев[29].

Католические миссии наряду с другими проявили себя в лагере для беженцев в Кале, особенно в части лагеря, который назывался «джунгли». Благотворительная миссия «В поисках прибежища»

---

santegidio.org/pageID/3/langID/en/itemID/16144/Three-families-of-Syrian-refugees-hosted-by-Pope-Francis-in-Vatican-Sant-Egidio-provides-first-welcome.html (accessed: 12.07.2017).

[26] Archbishop of Canterbury throws opens the doors of Lambeth Palace to migrant families and says 'Jesus was a refugee' // The Daily Mail. 20.09.2015. Available at http://www.dailymail.co.uk/news/article-3241941/Archbishop-Canterbury-throws-opens-doors-Lambeth-Palace-migrant-families-says-Jesus-refugee.html (accessed: 11.07.2017).

[27] Церкви Сицилии превращаются в приюты для африканских мигрантов // Euronews. 19.06.2014. Доступ: http://ru.euronews.com/2014/06/18/italian-churches-shelter-refugees-as-sicily-swarmed-by-new-crisis (дата обращения: 11.06.2017).

[28] DOSSIER: Tag Peace Meeting Tirana 2015 // Community of Saint'Egidio. Available at: http://www.santegidio.org/pageID/5433/langID/en/tag/1420_5/DOSSIER_1420_5_Peace-Meeting-Tirana-2015.html (accessed: 10.07.2017).

[29] Immigrants re-energise Irish Church // BBC. 18.05.2007. Available at: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/6639643.stm (accessed: 11.07.2017).

(«Seeking Sanctuary») распространяла не только вещи, но и книги – Коран и Библию. О необходимости показать, что церквям есть дело до беззащитных детей и женщин, о значении взаимной ответственности заявлял католический епископ по делам мигрантов Патрик Линч (Конференция епископов Англии и Уэльса)[30].

Для католиков выступать против мигрантов – парадокс, который рано или поздно будет преодолен, поскольку католицизм уже по своей сути глобален. Сама Католическая церковь, будучи интернационалом народов, способствует миграции, она сама создает Европу из разных народов. И для нее это шанс стать центром демократического общества Старого Света и мировоззрением, с одной стороны, возвращающим к христианским корням Европы, с другой – питающим европейскую солидарность и одновременно наполняющим ее новым национальным колоритом.

Англиканская церковь активно присоединилась к программам помощи беженцам. В частности, приход св. Джеймса на Пикадилли в Лондоне собирал средства для докторов, которые работали в Кале в лагере для беженцев, устраивал выставки сирийских художников вместе с Комиссией ООН по беженцам. Приходы Лондона присоединились к петиции с просьбой к местным властям принять по 50 беженцев в каждом районе. За пределами страны англикане в партнерстве с православными активистами основали целый ряд социальных центров для мигрантов – под Загребом в Хорватии, в Будапеште, в Афинах. По словам Роберта Иннеса, епископа Англиканской церкви в Европе, «неожиданно мы оказались благословлены происходящим. Люди, которые жили в благополучии, поняли, что, предлагая милосердие и благодать, они сами получают милосердие и благодать. Общины забывали о различиях между собой, о своих разделениях перед лицом большого вызова. И разные деноминации вместе осознают общую миссию в своем служении Христу»[31].

В целом общественно-политические проекты церковных объединений можно разделить на несколько категорий:

1) помощь иммигрантам в рамках общих социальных программ церквей в отношении малоимущих, людей без документов и места

---

[30] English and French bishops recommend ‘conflict resolution’ as the best way to end the migrant crisis // Diocese of Shrewsbury. 2015. Available at: http://www.dioceseofshrewsbury.org/news/latest-news/english-and-french-bishops-recommend-conflict-resolution-as-the-best-way-to-end-the-migrant-crisis (accessed: 11.07.2017).

[31] ‘Strangely, we ourselves are being blessed’ – how the Anglican Church in Europe is helping refugees // Church of England Communications. 28.09.2015. Available at: http://cofecomms.tumblr.com/post/130054929727/strangely-we-ourselves-are-being-blessed-how (accessed: 10.07.2017).

жительства, матерей-одиночек и беспризорных детей, алко- и наркозависимых;

2) адаптация мигрантов, оказание им социальной и правовой помощи (помощь с оформлением документов, консультации по статусу, устройству детей в школу и медпомощи, воссоединению семей и т.д.), специализированные занятия по праву, истории, предоставление возможности для общения;

3) межрелигиозный диалог, который неизбежен в рамках многообразного мигрантского сообщества и включает последователей разных направлений ислама и христианства.

Как показывает работа межцерковных объединений, миграционный кризис повысил роль церквей в гражданском обществе, сделал их важной частью неправительственной активности в сфере разрешения проблем беженцев. Мировоззрение активистов и организаторов социальных проектов ярко выражено в идеологии и практике Общины св. Эгидия и заключается в стремлении побудить и церковь, и власть к поддержке гражданских инициатив в сфере помощи беженцам, а также связать участие верующих в жизни иммигрантов с представлениями о наднациональных христианских ценностях Европы.

* * *

Помимо общеевропейских проектов, реализуемых традиционными национальными церквями Европы, в разрешении миграционного кризиса активно участвуют и другие христианские движения. Показательным примером «нового лица» европейского христианства и элементом современной идентичности Европы являются протестантские церкви евангелистского или евангельского направления (баптисты, пятидесятники, харизматы, евангельские христиане)[32]. Именно эти организации с конца 1990-х – начала 2000-х годов ассимилируют значительную часть иммигрантов, формируют этнические общины и целые союзы со своей культурой, отличной от той, что характерна для католиков, лютеран, православных. Однако по существу евангелисты, или евангелики, являются лучшим подтверждением эффективного сочетания, с одной стороны, пря-

[32] Помимо прямых наследников Реформации (лютеранства, реформатства и т.д.) в рамках протестантизма существует целый ряд евангельских движений, которые возникли и стали активно развиваться в XIX–XX вв. Протестантские деноминации объединяет классическое христианское богословие (признание доктрины Святой Троицы, почитание канонической Библии), но отличают разное церковное устройство и богословские концепции (например, пятидесятники проповедуют дары Святого Духа в виде говорения на иных языках, адвентисты – скорое пришествие Иисуса Христа и особе внимание к здоровью).

мой проповеди, с другой – социальной работы, близости к нуждам простых иммигрантов независимо от цвета кожи и страны происхождения, о чем говорил папа Франциск.

По данным ООН, среди разных регионов мира наибольшее число международных мигрантов в 2005 г. было сосредоточено в Европе – 64 млн. Примерно треть всех иммигрантов в государствах Европейского союза составляют граждане стран – других членов ЕС, две трети – выходцы из третьих государств [Судоплатов, 2006]. При этом количество мигрантов будет расти, поскольку этого требует экономическая и демографическая ситуация в Евросоюзе. Так, для сохранения численности его населения на нынешнем уровне необходимо в ближайшие 50 лет привлекать не менее 950 тыс. человек ежегодно, а для удержания численности занятого населения после 2010 г. – 2,2 млн мигрантов ежегодно [Судоплатов, 2006].

Новые церкви не только стали сосредоточением евангельской иммигрантской культуры с этническими особенностями. Евангелисты из Африки и Латинской Америки влились в протестантское сообщество Европы, привнеся в него свои представления о церковной культуре, миссии, проповеди, богослужении. Более того, африканские, латиноамериканские и иные евангельские общины стали частью европейского христианства, и без них будущее христианского континента уже немыслимо.

Национальная пресса в странах ЕС все чаще обращает внимание на растущие экстравагантные церкви. В Мюльхайме (Mülheim an der Ruhr) большую известность приобрела община, образовавшаяся в индустриальном районе и насчитывающая 600 человек. Ее пастор Эдмунд Браун (Edmund Sackey Brown), выходец из Ганы, поставил своей целью увеличить число ее членов до 5000 в ближайшие годы, для чего даже сделал специальный номер для своего «Мерседеса» – «MH FJ 5000» (Mülheim for Jesus 5000). В церковь приходят в основном мигранты из Африки, но есть также и немцы, которые помогают пастору. Ближайшим его советником является Ян Сикингер, сын лютеранского священника. По его словам, община не устраивает шумных акций в центре города, а старается привлечь окружающее население в церковь: «Я не думаю, что в Германии есть сейчас какая-либо церковь, которая бурно растет, но ведь и первые немецкие миссии в Африке и Южной Америке также не достигали результата в одночасье». Как утверждает «Deutsche Welle», численность прихожан евангельских церквей за последнее десятилетие увеличилась вдвое и составляет по крайней мере 3% населения[33].

[33] Costello M. Ghanaian pastor seeks to ‘re-Christianize’ Germany // Deutsche Welle. 19.03.2014. Available at: http://www.dw.de/ghanaian-pastor-seeks-to-re-christianize-germany/a-17501259 (accessed: 30.04.2017).

Во Франции пик роста мигрантских церквей был отмечен в середине 2000-х годов. На фоне небольшой посещаемости служб в католических приходах регулярные многолюдные собрания евангелистов, выходцев из Африки, Азии и Латинской Америки, особенно заметны. Если ранее евангельские общины были малочисленны, то на 2006 г. была зафиксировано 460 тыс. активных прихожан[34]. Во Франции действует Сообщество церквей африканского происхождения, куда входят иммигрантские объединения. Периодически возникают проблемы с местными властями, но, как заявляет представители Сообщества, органы правопорядка довольно быстро привыкают к ним, наблюдая за положительным эффектом деятельности церкви в округе. Одни из примеров – община в Иври-сюр-Сен (Ivry-sur-Seine), основанная пасторами-конголезцами Ивом и Иваном Кастану, – Христианский центр «Влияние». Организаторы подчеркивают, что их церковь уделяет внимание нуждам людей – не только духовным, но и финансовым, семейным и т.п. Представители 26 национальностей из разных частей Африки чувствуют себя единым целым. Французы – члены общины полагают, что атмосфера на собраниях прихожан более теплая и открытая к Богу, чем в других европейских церквях, где скорее боятся евангелистов, в особенности проповедующих богословие «процветания», согласно которому верующему обещают здоровье и богатство «от Бога». В то же время католические приходы заимствуют у евангелистов библейские классы, а протестанты уже не так снисходительно относятся к евангелистам-харизматам. По словам Арнольда де Клермона, главы Протестантской федерации Франции, ранее французские протестанты немного с презрением относились к несолидной евангельской теологии, а теперь хотят учиться друг у друга и развиваться вместе[35].

В Великобритании число прихожан в новых евангельских церквях возросло с конца 2000-х годов. Согласно данным опроса по христианским церквям в стране посещаемость воскресных служб во всех христианских приходах с 1989 по 2005 г. значительно упала (в Церкви Англии – на 31%, в Католической церкви – на 49%), в то время как в пятидесятнических и евангельских церквях, напротив, выросла – на 22 и 10% соответственно [Muir, Stone, 2007]. Одним из ключевых моментов доклада Института исследования публичной

[34] Evangelical France // Impact France. Available at: http://impactfrance.org/evangelical-france/ (accessed: 10.07.2017).

[35] Evangelical Churches flourishing in Europe // Voice of America. 31.10.2009. Available at: http://www.voanews.com/content/a-13-2006-07-24-voa48/322976.html (accessed: 10.07.2017).

политики (Institute for Public Policy Research[36]) в 2008 г. стало заявление, что среди 4,5 млн жителей Великобритании, родившихся вне Соединенного Королевства, более половины составляют христиане, среди которых самыми энергично растущими группами являются польские католики и африканские пятидесятники. Активно привлекают выходцев из Африки и Латинской Америки харизматические церкви[37] Например, в одном из самых больших районов на Юго-Востоке Лондона – Льюишаме – 65 пятидесятнических церквей связаны с нигерийской диаспорой, остальные обслуживают выходцев из Ганы, Конго, Кот-д-Ивуара[38].

Несмотря на высокомерное отношение к такого рода религиям со стороны католиков и «традиционных» протестантов (лютеран), пятидесятники ведут большую социальную работу, поддерживая мигрантов, создавая для них ощущение семьи, воспитывая веротерпимое отношение как между церквями, так и по отношению к мигрантам из разных стран.

Было бы не совсем правильно считать, что евангельские проповедники образовались из вакуума, сложившегося в результате секуляризации общества и ослабления англикан, католиков и методистов в Великобритании. Один из христианских экспертов Эд Уэст обратил внимание на сам характер новой церкви и ее веры. По его словам, средний возраст прихожан-евангелистов – 20 лет, тогда как в католическом приходе полными энергии считаются все, кому меньше 75. Евангелисты объединяют в единое братство представителей рабочего класса, обращенных мусульман, людей разных наций. Как остроумно заметил Эд Уэст, «во многих католических и англиканских церквях утром в воскресенье можно встретить молодых родителей, которые посещают богослужение лишь потому, что хотят определить своих детей в престижную школу, и это говорит о том, что атмосфера наполнена лицемерием. В противоположность этому евангелисты, нравится это кому-то или нет, верят

---

[36] Faith in the nation: Religion, identity, and the public realm in Britain today // Institute for Public Policy Research. 08.12.2008. Available at: http://www.ippr.org/publications/faith-in-the-nationreligion-identity-and-the-public-realm-in-britain-today (accessed: 10.07.2017).

[37] Харизматические церкви – протестантское движение пятидесятнического направления (проповедующие дары Святого Духа в виде говорения на иных языках). Харизматическими называют пятидесятнические движения, возникшие в 1980-х годах (в отличие от пятидесятников из объединений начала XX в.), отличающиеся эмоциональностью богослужения, новыми богословскими концепциями.

[38] Martin D. Britain's tolerance to Islam results in more than 1m Muslims setting up home here // Daily Mail. 14.12.2009. Available at: http://www.dailymail.co.uk/news/article-1235527/Britains-tolerance-Islam-results-1m-Muslims-setting-home-here.html#ixzz375Ex5tdo (accessed: 30.04.2017).

и демонстрируют это. Сомнение и скептицизм – хорошие вещи, но религиозная община, которая не верит в собственное послание, увядает и умирает, и на смену ей приходят другие. Я далеко не удивлен, что евангельское христианство на марше в Англии»[39].

Развитие церковных проектов отмечено не только в тех странах, где много мигрантов. В Швейцарии Международное христианское содружество (International Christian Fellowship) начало свою деятельность в 1996 г., а к 2004 г. в нем было уже более 5000 последователей в 15 городах страны, ежегодный рост участников составляет 25%[40]. Молодежь шла слушать Евангелие под танцевальную музыку и огни диско. Содружество поначалу называли «успешным продуктом» на религиозном рынке, течением американского евангельского фундаментализма, но после взрывного успеха евангелистов все остальные конфессии Швейцарии стали создавать молодежные миссии: реформаты основали «Jugendkirche Zurich», Католический Синод Цюриха с 2006 г. одобрил проект «Церковь молодых».

К началу 2010-х годов в воскресных служениях евангелистов участвовали больше прихожан, чем в традиционных реформатских церквях, хотя около трети из 7,8 млн граждан в Швейцарии являются зарегистрированными членами Швейцарской реформатской церкви. Опрос в рамках национальной программы «Религии, государство и общество» в 2011 г. показал, что 690 тыс. человек посещают религиозные службы каждую неделю. Из них 38% – католики, 29 – евангелисты, 14 – члены традиционных протестантских церквей и 11% – мусульмане[41]. Пастор двух харизматических церквей в Пайерне и Невшателе Оливье Фавр, бывший пастор реформатской баптистской церкви Лозанны, объясняет привлекательность новых евангельских церквей тем, что они проповедуют прямое вмешательство Бога в повседневную жизнь людей, принимают участие в решении их проблем, исцелении от болезней. Африканцам и южноамериканцам церковь дает возможность сохранить язык и культуру своих родных стран. Сплоченные группы евангелистов, пятидесятников и харизматов стали заметны в обществе как сторонники консервативных христианских ценностей, выступая против абортов, за ограничение и отмену эвтаназии, разрешенной

---

[39] West E. I'm not surprised Evangelical Christianity is on the rise // The Telegraph. 14.12.2009. Available at: http://blogs.telegraph.co.uk/news/edwest/100019857/im-not-surprised-evangelical-christianity-is-on-the-rise/ (accessed: 10.07.2017).

[40] Melodious Church attracts youth in Switzerland // Christian Today. 20.04.2004. Available at: http://www.christiantoday.com/article/melodious.church.attracts.youth.in.switzerland/659.htm (accessed: 12.07.2017).

[41] Jaberg S. Evangelical churches boom in Switzerland // Swissinfo. 04.12.2011. Available at: http://www.swissinfo.ch/eng/evangelical-churches-boom-in-switzerland/31687432 (accessed: 10.07.2017).

в Швейцарии, и как электорат христианских партий – правого Федерального демократического союза и умеренной Швейцарской евангелической народной партии.

Точной статистики по поводу числа обращенных в христианство мигрантов и беженцев нет, но в прессе появлялись сведения о нескольких тысячах выходцев из Ирана, Афганистана и Сирии, которые стали членами евангельских общин. Однако после того как сразу около 600 человек крестились в Германии, раскрылось, что многие мигранты таким способом хотели приобрести статус беженца, поскольку в Иране и других странах переход в другую веру является вероотступничеством и карается смертной казнью[42].

Поддержкой беженцев в лагере в Кале занималась церковь во главе с пастором-африканцем Тефери Шуремо. Он привлекал в общину в основном христиан из Эфиопии и Эритреи. Однако в феврале 2016 г. временный палаточный храм был разрушен французскими полицейскими, которые очищали 100-метровую зону безопасности вокруг лагеря, а пастор Шуремо и беженцы защищали храм с крестом в руках[43].

Представление о том, как изменились европейские церкви благодаря иммиграции в последнее десятилетие и как это активизировало сами общины, можно получить на основе доклада ССМЕ «Картография миграции и картография ответов европейских церквей на вызовы миграции» (2016)[44]. Так, на основании общеевропейского исследования, в 60% всех церквей мигранты составляют от 6 до 100% прихожан. В тех общинах, где больше 60% членов – мигранты, как правило, и руководство также из их числа. 74% респондентов ответили, что в местных приходах заметно присутствие представителей этнических меньшинств, которые либо собираются отдельно, либо являются составной частью общины. 25,7% заявили, что до 20% священнослужителей – иммигранты. Особенно стоит отметить, что в 32% церквей один из пяти молодых людей является иммигрантом. Большинство церквей ищут те или иные способы взаимодействия с миграционной средой: в 48% религиозных организаций работают активисты или команды, помогающие бежен-

---

[42] European Churches witnessing ‘mass baptisms’ for migrants // Breitbart News Network. 06.03.2016. Available at: http://www.breitbart.com/london/2016/03/06/european-churches-witnessing-mass-baptisms-for-migrants/ (accessed: 10.07.2017).

[43] French authorities destroy refugees’ church and mosque in Calais jungle // The Tablet. 02.02.2016.

[44] Mapping migration, mapping churches’ responses in Europe // Churches’ Commission for Migrants in Europe. 2016. Available at: http://www.ccme.be/fileadmin/filer/ccme/70_DOWNLOADS/20_Publications/2016-01-08-Mapping_Migration_2015_Online__lo-res___2_.pdf (accessed: 10.07.2017).

цам, 65% общин развивают специальные проекты и межцерковное сотрудничество.

ССМЕ назвала христианские объединения с самым заметным этническим компонентом (40–60% и более иммигрантов) и национальной миссией в крупнейших странах Европы. В Италии это Федерация протестантских церквей, Вальденсийская церковь и Методистская церковь, которые привлекают выходцев из Ганы, Филиппин, Латинской Америки и Южной Кореи; среди баптистов много румын и украинцев. В Великобритании это пятидесятнические церкви (самая большая – Мусама Диско Кристо Черч), Совет африканских и карибских церквей Соединенного Королевства и Альянс трансатлантических церквей и церквей Тихого океана. В Ирландии в рамках национальной миссии активна Методистская церковь – в общинах много выходцев из Африки и Индии, а также Бразилии, среди молодежи – до 40% иммигрантов (из них половина – новые иммигранты, а половина – второе поколение мигрантов)[45]. В Германии в рамках Евангелическо-Лютеранской церкви (ЕЛЦ) существуют общины выходцев из Индонезии, Ганы, Финляндии, Нидерландов, Швеции и Вьетнама. В ЕЛЦ также работают разного рода комиссии и проекты межкультурного служения. Во Франции особенно выделяется в межнациональной работе Объединенная протестантская церковь Франции (в Париже самый высокий процент иммигрантов в церквях – 20%), есть и этнические союзы, например Союз африканских и карибских церквей. Французская протестантская федерация поддерживает межцерковные проекты с религиозными объединениями, которыми руководят иммигранты.

Давая общую картину распространения миссии среди мигрантов, ССМЕ приводит свою классификацию общин:

– церковь этнического меньшинства как часть более широкого объединения с другой традицией;

– международная церковь как мультиэтническая община, которая использует какой-либо национальный язык в богослужении;

– межкультурная церковь, в которой есть разные этнические группы со своим служением [Jackson, Passarelli, 2016].

В реальности можно говорить о двух видах служения. Во-первых, это этническая община со своей национальной миссией (в Москве, например, есть филиппинская и корейская общины в Католической церкви, но они собираются отдельно). Во-вторых, это мультинациональная и, следовательно, мультикультурная община, которая активно занимается миссией среди мигрантов, но

[45] Ibidem.

интегрирует их в рамках более широкого объединения и общего богослужения (последний вариант наиболее характерен для протестантских церквей в России, хотя есть и этнические церкви).

Реальное участие христианских церквей в разрешении миграционного кризиса выражается в деятельности межцерковных, наднациональных объединений, которые нацелены на работу и с беженцами, и с иммигрантами различных категорий в целом. Стоит сказать, что в отличие от светских организаций церковные движения, в особенности общины, которые занимаются делами мигрантов, радикально меняют в общественном сознании отношение к приезжим. Обычно мигранты с Ближнего Востока воспринимаются как источник опасности, преступности и экстремизма, основанного на псевдоисламских идеях, и как нечто чужеродное для европейского общества[46]. Церковь же дистанцируется от антиисламкой риторики, принимает беженцев такими, какие они есть. Более того, религиозные организации не видят в миграционном кризисе фатальной опасности для Европы, конечно, при сохранении христианских ценностей и религиозности. Евангельские «этнические» церкви также демонстрируют общее для всех церквей стремление использовать миграционный кризис в качестве инструмента расширения поля для миссионерства. Таким образом, усилия церквей неоценимы для международных отношений: их работа и реально, и на идеологическом уровне помогает взглянуть на беженцев как на потенциальных европейцев и смягчить исламофобию и мигрантофобию.

* * *

Участие христианских церквей в разрешении миграционного кризиса стало вдохновляющим примером для духовенства и верующих. Оказалось, что религия и ее институты не только не изгнаны из общества в результате секуляризации, но и востребованы обществом, нужны ему. Специфика социальных проектов церквей связана с тем, что в отличие от светских гуманитарных акций христианские волонтеры стараются создать квазиобщину из числа тех, кому они помогают (члены такого сообщества могут не участвовать в богослужениях, многие являются мусульманами, но значительная часть становятся христианами). Таким образом, процесс десекуляризации привел не только к возвращению церкви и религиозной тематики в публичную сферу, но и к развитию околоцерковных гражданских институтов (проектов, движений, фондов и т.д.).

[46] Ващенко В. «Мигрантские кварталы мы называем Бельгистаном». Что европейцы думают о мигрантах // Газета.Ру. 23.03.2016. Доступ: https://www.gazeta.ru/social/2016/03/23/8138579.shtml (дата обращения: 20.06.2017).

Ради расширения своей миссии и политического влияния многим христианским деятелям пришлось идти против общественного мнения, которое выступает за ограничение потока въезжающих в страны ЕС, против части либеральных политических сил, которые стремятся минимизировать влияние миграционного и религиозного факторов, а также против националистически настроенных правых партий. Но в итоге церковные приходы стали не просто оазисами милосердия, но и центрами ассимиляции мигрантов разных категорий в европейском обществе. Работу церквей нельзя назвать массовой, поскольку она затрагивает лишь небольшую часть беженцев, но она играет важную идеологическую роль в осознании миграционного кризиса скорее как внутриевропейского идеологического противоречия, а не конфликта цивилизаций или религий в мировом масштабе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабинов Ю.А. Адаптационный потенциал религии в миграционных процессах // Вісник СевНТУ. Серія: Філософія. 2013. Вип. 141. С. 124–128.

2. Вайгель Дж. Две культурные войны в Европе // Русский журнал. 25.03.2006. Доступ: http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Dve-kul-turnye-vojny-v-Evrope (дата обращения: 30.04.2017).

3. Каргина И. Феномен «следующего христианского мира»: типичные черты и тенденции // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2013. № 1. С. 105–113.

4. Китинов Б.У. Тропы Европы: мигранты в поисках идентичности // Современная Европа. 2016. № 5 (71). С. 123–131.

5. Лункин Р.Н. Миссии милосердия: социальное служение церквей // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 154–158.

6. Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. 2015. № 4 (64). С. 28–40.

7. Потемкина О.Ю. Мигранты в Европе. Европейский Союз // Современная Европа. 2016. № 2 (68). С. 109–112.

8. Религиозные миссии на общественной арене: российский и зарубежный опыт / Под ред. А.А. Красикова, Р.Н. Лункина. М.: Институт Европы РАН, 2016.

9. Судоплатов П.А. Миграционные процессы и миграционная политика в странах Европейского союза: Автореф. ... канд. экон. наук. М.: ИСПИ РАН, 2006.

10. Ager A., Ager J. Faith, secularism, and humanitarian engagement: Finding the place of religion in the support of displaced communities. New York: Palgrave Pivot, 2015.

11. Aschauer W. Societal malaise and ethnocentrism in the European Union: Monitoring societal change by focusing on EU citizens' perceptions of crisis //

Historical Social Research / Historische Sozialforschung. 2016. Vol. 41. No. 2 (156). P. 307–359.

12. Beyer P. Religions in global society. London; New York: Taylor & Francis, 2006.

13. Bielefeldt H. Misperceptions of freedom of religion or belief // Human Rights Quarterly. 2013. Vol. 35. No. 1. P. 33–68.

14. Bjelajac B. The challenges and opportunities of diverse backgrounds in the evangelical churches in Serbia // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2015. Vol. XXXV. No. 2. P. 29–38.

15. Bloom P., Arikan G., Courtemanche M. Religious social identity, religious belief, and anti-immigration sentiment // American Political Science Review. 2015. Vol. 109. Iss. 2. P. 203–221.

16. Connolly K.H. Spirits and those living in the shadows: Migrants and a new national family in 'biutiful' // Revista Canadiense de Estudios Hispánicos. 2015. Vol. 39. No. 3. P. 545–563.

17. Fernando M.L. The republic unsettled: Muslim French and the contradictions of secularism. Durham: Duke University Press, 2014.

18. Fiddian-Qasmiyeh E., Qasmiyeh Y.M. Muslim asylum-seekers and refugees: Negotiating identity, politics, and religion in the UK // Journal of Refugee Studies. 2010. Vol. 23. No. 3. P. 294–314.

19. Güner S.Ş. Secularization, evolution, and politics // Politics, Religion & Ideology. 2016. Vol. 17. No. 2–3. P. 191–209.

20. Jackson D., Passarelli A. Mapping migration, mapping churches' responses // Europe: Belonging, community, and integration: The witness and service of churches in Europe. Churches' Commission for Migrants in Europe. 2016. Available at: http://www.ccme.be (accessed: 30.04.2017).

21. Jenkins P. God's continent: Christianity, Islam, and Europe's religious crisis. New York: Oxford University Press, 2007.

22. Jenkins P. The next Christendom: The coming of global Christianity. New York: Oxford University Press, 2002.

23. Kettell S. Always read the label: The identity and strategy of Britain's 'Christian right' // Politics, Religion & Ideology. 2016. Vol. 17. No. 1. P. 1–17.

24. Koelher D. Right-wing extremism and terrorism in Europe. Current developments and issues for the future // Prism. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 85–104.

25. Kuru A.T. Secularism, state policies, and Muslims in Europe analyzing French exceptionalism // Comparative Politics. 2008. Vol. 41. No. 1. P. 1–19.

26. Mladenovska-Tešija J. Be salt of Europe: Can evangelical churches make a difference in Croatia? // Occasional papers on Religion in Eastern Europe. 2015. Vol. XXXV. No. 2. P. 15–24.

27. Muir R., Stone L. Who are we? Identities in Britain. The Institute for Public Policy Research. 2007. Available at: http://www.ippr.org/assets/media/images/media/files/publication/2013/04/who%20are%20we_1563.pdf (accessed: 30.04.2017).

28. Nelsen B.F., Guth J.L., Highsmith B. Does religion still matter? Religion and public attitudes toward integration in Europe // Politics and Religion. 2011. Vol. 4. Iss. 1. P. 1–26.

29. O'Brien P. The Muslim question in Europe: Political controversies and public philosophies. Philadelphia, Pennsylvania: Temple University Press, 2016.
30. Payton J.R. Jr. Christian churches thriving in revitalized Albania // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2016. Vol. XXXVI. No. 1. P. 34–41.
31. Permoser J.M., Rosenberger S., Stoeckl K. Religious organizations as political actors in the context of migration: Islam and Orthodoxy in Austria // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2010. Vol. 36. Iss. 9. P. 1463–1481.
32. Raber M. Ministries of compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929. Eugene, Oregon: Pickwick Publications, 2016.
33. Religion and politics in Europe and the United States: Transnational historical approaches / Ed. by V. Depkat, J. Martschukat. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2013.
34. Religion returns to the public square: Faith and policy in America / Ed. by H. Heclo, W.M. McClay. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press; Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2003.
35. Rescripting religion in the city: Migration and religious identity in the modern metropolis / Ed. by J. Garnett, A. Harris. Surrey: Ashgate, 2013.
36. Sekulić B. No country for foreigners: Christian praxis in Croatian migration crisis // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. 2016. Vol. XXXVI. No. 4. P. 53–73.
37. State secularism and lived religion in Soviet Russia and Ukraine / Ed. by C. Wanner. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, Oxford University Press, 2012.
38. Thomas E. Immigration, Islam, and the politics of belonging in France. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012.
39. Turner B.S. Religion and modern society: Citizenship, secularization, and the state. Leiden: Cambridge University Press, 2011.
40. Van Tubergen F., Sindradottir J. The religiosity of immigrants in Europe: A cross-national study // Journal for the Scienti c Study of Religion. 2011. Vol. 50. No. 2. P. 272–288.
41. Weigel G. The cube and the cathedral: Europe, America, and politics without God. New York, NY: Basic Books, 2005.

R.N. Lunkin

EUROPEAN CHRISTIAN CHURCHES IN THE FACE OF MIGRATION CRISIS

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3 Mokhovaya street, Moscow, 125009

Migration crisis in Europe, which was provoked by a massive influx of refugees from the Northern Africa and the Middle East, proved to be not only a political, social or economic challenge, but an ideological one as well. This crisis has questioned the very essence of the European idea, its basic values and ideals and in response the European Christian churches attempted to formulate their

own vision of the future of Europe. They have committed themselves to active public work, assisting integration of migrants in host societies and addressing Islamophobia and xenophobia. This paper examines views of representatives of the major European churches on the conceptual framework of a new Christian mission. The author emphasizes supranational character of this mission, its strive for a harmonious integration of the refugees into European societies, regardless of their religion or race. These principles drew harsh criticism from right-wing conservative and nationalist parties and movements becoming increasingly popular in many European countries. However it is exactly these principles that lay at the heart of the new pan-European identity project, based on Christian values, which is advanced by representatives of different churches. The paper studies activities of the major churches providing aid for the refugees and their key projects. In addition, the author pays particular attention to social work of Evangelical and ethnic churches. These churches, often being founded by migrants themselves, can easily find common ground with the refugees and boast a steady grow of parishioners. The author concludes that the Christian churches' ability to mobilize civil society proved particularly important in the face of a crisis of the European solidarity.

Keywords: migration crisis, the European Union, Christianity, Catholic Church, Orthodoxy, Catholicism, Protestantism, identity, secularism, Pope Francis.

About the author: *Roman N. Lunkin* – PhD (Philosophy), Leading Research Fellow, Head of the Centre for the Study of Problems of Religion and Society, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Deputy Chief Editor of 'Contemporary Europe' (e-mail: romanlunkin@gmail.com).

REFERENCES

1. Babinov Yu.A. 2013. Adaptatsionnyi potentsial religii v migratsionnykh protsessakh [Adaptive capacity of religion within migration processes]. *Visnik SevNTU. Seriya: Filosofiya*, iss. 141, pp. 124–128. (In Russ.)

2. Vaigel' Dzh. 2006. Dve kul'turnye voiny v Evrope [Two cultural wars in Europe]. *Russkii zhurnal*. Available at: http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Dve-kul-turnye-vojny-v-Evrope (accessed: 30.04.2017). (In Russ.)

3. Kargina I. 2013. Fenomen 'sleduyushchego khristianskogo mira': tipichnye cherty i tendentsii [The phenomenon of 'next-Christian world': The typical features and trends]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*, no. 1, pp. 105–113. (In Russ.)

4. Kitinov B.U. 2016. Tropy Evropy: migranty v poiskakh identichnosti [Trails of Europe: Migrants in search of identity]. *Sovremennaya Evropa*, no. 5 (71), pp. 123–131. (In Russ.)

5. Krasikov A.A., Lunkin R.N. (eds.). 2016. *Religioznye missii na obshchestvennoi arene: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Religious missions in the public arena: Russian and foreign experience]. Moscow, IE RAN Publ. (In Russ.)

6. Lunkin R.N. 2016. Missii miloserdiya: sotsial'noe sluzhenie tserkvei [Mission of mercy: Social service of churches]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4 (70), pp. 154–158. (In Russ.)

7. Potemkina O.Yu. 2015. ‘Evropeiskaya povestka dnya po migratsii’ – novyi povorot v immigratsionnoi politike ES? [‘European agenda on migration’ – A new turn in the EU immigration policy?]. *Sovremennaya Evropa*, no. 4 (64), pp. 28–40. (In Russ.)

8. Potemkina O.Yu. 2016. Migranty v Evrope. Evropeiskii Soyuz [Migrants in Europe. European Union]. *Sovremennaya Evropa*, no. 2 (68), pp. 109–112. (In Russ.)

9. Sudoplatov P.A. 2006. *Migratsionnye protsessy i migratsionnaya politika v stranakh Evropeiskogo soyuza* [Migration processes and migration policies in the European Union]. Moscow, PhD Thesis. (In Russ.)

10. Ager A., Ager J. 2015. *Faith, secularism, and humanitarian engagement: Finding the place of religion in the support of displaced communities*. New York, Palgrave Pivot.

11. Aschauer W. 2016. Societal malaise and ethnocentrism in the European Union: Monitoring societal change by focusing on EU citizens’ perceptions of crisis. *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*, vol. 41, no. 2 (156), pp. 307–359.

12. Beyer P. 2006. *Religions in global society*. London, New York, Taylor & Francis.

13. Bielefeldt H. 2013. Misperceptions of freedom of religion or belief. *Human Rights Quarterly*, vol. 35, no. 1, pp. 33–68.

14. Bjelajac B. 2015. The challenges and opportunities of diverse backgrounds in the evangelical churches in Serbia. *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*, vol. XXXV, no. 2, pp. 29–38.

15. Bloom P., Arikan G., Courtemanche M. 2015. Religious social identity, religious belief, and anti-immigration sentiment. *American Political Science Review*, vol. 109, iss. 2, pp. 203–221.

16. Connolly K.H. 2015. Spirits and those living in the shadows: Migrants and a new national family in ‘biutiful’. *Revista Canadiense de Estudios Hispánicos*, vol. 39, no. 3, pp. 545–563.

17. Fernando M.L. 2014. *The republic unsettled: Muslim French and the contradictions of secularism*. Durham, Duke University Press.

18. Fiddian-Qasmiyeh E., Qasmiyeh Y.M. 2010. Muslim asylum-seekers and refugees: Negotiating identity, politics, and religion in the UK. *Journal of Refugee Studies*, vol. 23, no. 3, pp. 294–314.

19. Güner S.Ş. 2016. Secularization, evolution, and politics. *Politics, Religion & Ideology*, vol. 17, no. 2–3, pp. 191–209.

20. Jackson D., Passarelli A. 2016. Mapping migration, mapping churches’ responses. In *Europe: Belonging, community, and integration: The witness and service of churches in Europe*. Churches’ Commission for Migrants in Europe. Available at: http://www.ccme.be (accessed: 30.04.2017).

21. Jenkins P. 2007. *God’s continent: Christianity, Islam, and Europe’s religious crisis*. New York, Oxford University Press.

22. Jenkins P. 2002. *The next Christendom: The coming of global Christianity*. New York, Oxford University Pres.

23. Kettell S. 2016. Always read the label: The identity and strategy of Britain’s ‘Christian right’. *Politics, Religion & Ideology*, vol. 17, no. 1, pp. 1–17.

24. Koelher D. 2016. Right-wing extremism and terrorism in Europe. Current developments and issues for the future. *Prism*, vol. 6, no. 2, pp. 85–104.

25. Kuru A.T. 2008. Secularism, state policies, and Muslims in Europe analyzing French exceptionalism. *Comparative Politics*, vol. 41, no. 1, pp. 1–19.

26. Mladenovska-Te ija J. 2015. Be salt of Europe: Can evangelical churches make a difference in Croatia? *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*, vol. XXXV, no. 2, pp. 15–24.

27. Muir R., Stone L. 2007. *Who are we? Identities in Britain*. The Institute for Public Policy Research. Available at: http://www.ippr.org/assets/media/images/media/files/publication/2013/04/who%20are%20we_1563.pdf (accessed: 30.04.2017).

28. Nelsen B.F., Guth J.L., Highsmith B. 2011. Does religion still matter? Religion and public attitudes toward integration in Europe. *Politics and Religion*, vol. 4, iss. 1, pp. 1–26.

29. O'Brien P. 2016. *The Muslim question in Europe: Political controversies and public philosophies*. Philadelphia, Pennsylvania, Temple University Press.

30. Payton J.R. Jr. 2016. Christian churches thriving in revitalized Albania. *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*, vol. XXXVI, no. 1, pp. 34–41.

31. Permoser J.M., Rosenberger S., Stoeckl K. 2010. Religious organizations as political actors in the context of migration: Islam and Orthodoxy in Austria. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 36, iss. 9, pp. 1463–1481.

32. Raber M. 2016. *Ministries of compassion among Russian Evangelicals, 1905–1929*. Eugene, Oregon, Pickwick Publications.

33. Depkat V., Martschukat J. (eds.). 2013. *Religion and politics in Europe and the United States: Transnational historical approaches*. Washington, D.C.: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press.

34. Heclo H., McClay W.M. (eds.). 2003. *Religion returns to the public square: Faith and policy in America*. Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press; Baltimore, Johns Hopkins University Press.

35. Garnett J., Harris A. (eds.). 2013. *Rescripting religion in the city: Migration and religious identity in the modern metropolis*. Surrey, Ashgate.

36. Sekulić B. 2016. No country for foreigners: Christian praxis in Croatian migration crisis. *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*, vol. XXXVI, no. 4, pp. 53–73.

37. Wanner C. (ed.). 2012. *State secularism and lived religion in Soviet Russia and Ukraine*. Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press, Oxford University Press.

38. Thomas E. 2012. *Immigration, Islam, and the politics of belonging in France*. Philadelphia, University of Pennsylvania Press.

39. Turner B.S. 2011. *Religion and modern society: Citizenship, secularization and the state*. Leiden, Cambridge University Press.

40. Van Tubergen F., Sindradottir J. 2011. The religiosity of immigrants in Europe: A cross-national study. *Journal for the Scientific Study of Religion*, vol. 50, no. 2, pp. 272–288.

41. Weigel G. 2005. *The cube and the cathedral: Europe, America, and politics without God*. New York, NY, Basic Books.